

Три цвета времени

Автор:

[Анна Ивженко](#)

Три цвета времени

Анна Ивженко

В трилогию входит три истории одной семьи на протяжении трех поколений. Роман «Шпионка» – повествует о годах оккупации фашистскими захватчиками территории Украины. Повесть «Буян» рассказывает о доброй, веселой собаке, появившейся в семье, где подрастают дочери главных героев «Шпионки». А третья повесть «Каникулы в Кривом переулке» – это добрая история о внуках, которые однажды все вместе гостили у бабушки «Шпионки». Трилогия «Три цвета времени» – это история взаимоотношения людей, поколений в прошедшем двадцатом веке, который многим запомнился как век искренности, честности, порядочности и высоких духовных порывов на фоне трудных и тяжелых событий.

Анна Ивженко

Три цвета времени

Шпионка

роман

Эта неделя была тяжёлой для Ольги, всё складывалось не так, как хотелось бы. А чего хотелось? Да чтобы время повернуло вспять. Туда, где было хорошо и где не было всего того, что её окружало сейчас...

«Ну почему она всё время плачет? – думала Оленька, подходя к кроватке своей пятилетней дочери и беря её на руки».

– Ну – ну, не плачь, не надо. Что это ты так раскапризничалась на ночь? Что у нас болит?

Маленькая девочка плакала всё настойчивее.

– Ну, что мне делать? Как её успокоить? – продолжая качать ребёнка повторяла Оленька.

«Было так много дел сегодня, а ведь уже вечер и хочется отдохнуть, отвлечься, – думала она».

Разные мысли блуждали в её голове. О войне, о муже... Как она хотела увидеть мужа сейчас, поговорить с ним. Как ей не хватало вечеров проведённых с ним, когда она играла на рояле, а он стоял рядом, облокотившись на стопку нот...

«Но нет, только не об этом надо думать сейчас, иначе мне будет ещё хуже, ещё тяжелей, – перебила себя Ольга».

– Мама! – крикнула она. – Помоги мне успокоить Томочку. Что-то она сильно капризничает сегодня. Я устала и хочу немного отдохнуть.

Мама Оленьки – Устинья, вышла из своей комнаты только потому, что её позвали. Несомненно, она слышала, что её внучка плачет (и уже давно), но считала, что её взрослая дочь сможет сама справиться со своим ребёнком. К тому же, Устинья не любила, когда её отвлекали от ежевечернего чтения Библии. Она была набожной женщиной. Степенным шагом она подошла к

кроватьке и взяла внучку на руки.

– Какая горячая! – воскликнула она. – Разве ты не обратила на это внимание? – с укором произнесла Устинья. – И о чём ты только думала весь день? – продолжала укорять мать.

– Я... да я работала, стирала...

– А ребёнок? Совершенно заброшен.

– Она горячая, потому, что уже давно плачет, – пыталась оправдаться Ольга перед матерью.

– Нет, ребёнок заболел! – жёстко сказала Устинья и передала малышку дочери. – Ты должна позвать врача.

– Врача? Да что ты такое говоришь, мама. Где я его найду сейчас. Война и бои идут везде, даже недалеко от нас. Врачи все там! – и она махнула рукой, но спохватилась, потому, что не собиралась сейчас ссориться с матерью.

Вот ведь кажется, приходит беда в дом и должны люди сблизиться, сплотиться, а всё происходит наоборот. Ольга не чувствовала, что война сблизила их с матерью, что стали они близкими людьми. Почему? Сколько раз Оля задавала себе этот вопрос. Почему мама не любит её так сильно, как ей хотелось бы? Почему она никогда её не обнимала, не прижимала к своему сердцу? Даже ласково её ни разу не назвала... Почему мама так сильно любила своего сына Николая, которого похоронила двадцать лет назад. А похоронив, отдала ему всю свою любовь, а ей... ничего, кроме упрёков и взгляда, который выражал безмолвный вопрос: «Почему не тебя Бог забрал?»

«Мамочка, почему ты меня не любишь? Я твоя кровиночка, я – живая, которая всё чувствует, в которой бьётся горячее сердце. Я та, которая любит тебя, – думала Ольга».

Часто Ольгу охватывало странное чувство: «А буду ли я любить своих детей, говорить им тёплые слова? Конечно, я буду стараться быть такой».

Не хотелось Оле ворошить в себе невысказанное между собой и матерью. Она принялась расхаживать по комнате с дочкой на руках.

– Ничего, сейчас мы выпьем чай с малиновым вареньем, ты успокоишься и будешь крепко спать. И совсем ты не заболела, – успокаивала себя Ольга.

«Только не болезнь, только не сейчас, – мелькало в её голове, – сейчас она выпьет чай и успокоится». Подбадривая себя, Ольга приготовила чай и напоила ребёнка. Некоторое время спустя девочка, сморенная горячим чаем, уснула. Ольга с облегчением вздохнула и прислушалась. Из комнаты Устиньи не раздавалось ни звука, там уже давно отдыхали.

Наконец-то, Оля смогла прилечь и закрыть глаза. Молодая, красивая женщина была очень романтичной натурой. Об Ольге можно было сказать, что она родилась не в своё время. Ей бы родиться в эпоху гусаров, дуэлей, поэтов... И даже сейчас, будучи замужней, тридцатилетней женщиной, она не переставала мечтать и представлять себя главной героиней всех своих приятных вымыслов. В душе Ольга оставалась беззаботным ребёнком, которому нравилось всё яркое. Никого и никогда она не посвящала в свой внутренний мир – это была её жизнь, скрытая от чужих глаз.

Вот и сейчас, Оля не могла просто так закрыть глаза и заснуть. Ей обязательно нужно было нарисовать своему воображению какую-нибудь сказку, чтобы спокойно уснуть. Сегодня воображение уносило её на бал, где она будет счастливой и весёлой, где она будет танцевать со своим принцем. И не будет кругом никакого голода, войны и дети не будут плакать от боли... Оля спала и улыбалась во сне.

В комнате тихо тикали часы. В гостиной, где уснула Ольга, между двух окон стоял венский рояль чёрного цвета, на котором она так любила играть, исполняя любимые произведения. А ещё петь романсы, потому, что у неё был хороший голос. Но с недавних пор многое изменилось, и теперь Оля за рояль не садилась. Не хотела она, чтобы из окон её дома кто-нибудь услышал весёлые звуки вальса или польки. Не до веселья сейчас было. Из каждого дома ушли на фронт. Из её дома тоже – Жорж. Когда Жорж уходил, она пообещала ему, что дожждётся его в этом доме, никуда не уйдёт с их переулка. Чтобы не разминулись они, не потерялись, чтобы знали, где искать друг друга.

Утро следующего дня стало решающим в жизни Ольги. Напоив горячим молоком Тамару, она села завтракать с отцом и матерью. Еды уже давно не хватало, ели скромно – поджаренный хлеб с чашкой цикория. Горький травяной вкус цикория создавал лишь иллюзию довоенной жизни, когда ароматный кофе появлялся на их столе ежедневно. Ольга закрыла глаза и представила себе, что пьёт кофе и на душе стало легче.

Внезапно постучались в двери. Вошла подруга матери – Фрося. Её голос срывался:

– Утя, милая, немцы!

– Что немцы? – переспросила Устинья.

– Сегодня они будут здесь! Утя, сегодня! Что делать, куда бежать?

– Стой, погоди, – спокойно заговорила Устинья, – откуда тебе это известно?

– Ночью кто-то развесил листовки по городу. Наш город сдают немцам. Утя, просто сдают, без боя. Что же мы будем делать? – запричитала Фрося и передала подруге сорванную листовку.

Ольга замерла: «Нет, этого не может быть. Неужели они придут, а что же будет с нами, с жителями? Нас убьют?... Я боюсь. Очень боюсь».

Оля почувствовала лихорадочную дрожь в коленях. Через пару часов весь город был в волнении – известие подтвердилось. К концу дня немцы войдут в город и установят свой порядок. Началась суматоха. Кто-то решил остаться, кто-то бежать...

Паника! Она заразна и передаётся очень быстро – через слово, через взгляд.

Семья Ольги приняла решение уходить из города. Решение принял отец – Василий Романович. Никто не посмел возражать – ни мать, ни дочь.

Вещи паковали второпях. Ольгу лихорадило: «Немцы, немцы. И совсем близко. Как страшно». Она пыталась ничего не забыть из вещей, особенно красную бархатную сумочку с документами Жоржа. Он очень её просил сохранить содержимое сумочки.

К обеду подвода с лошадьми была готова и они тронулись в путь. Василий Романович вёз их в Смелу, к друзьям. Выехав из города и отъехав на приличное расстояние, они услышали гулкие раскаты – город бомбили. Ольга плакала и прижимала к себе больную дочку. Девочка тяжело дышала.

Поздним вечером они добрались до места. Ребёнку стало хуже – переезд ухудшил её состояние. Новым местом жительства стал небольшой сельский домик, в достаточно хорошем состоянии. Хозяев звали Мартын и Маруся. Обоим было около сорока лет, они с гостеприимством приняли своих гостей.

– Заходите, добро пожаловать, – щебетала Маруся, – наш дом – ваш дом. Ох, что-то с вашей девочкой не хорошо.

– Да – да! Она заболела, – голос Ольги срывался, – Маруся, дорогая, помогите! Есть ли у вас в городе доктор?

– Конечно есть. Через три дома от нас живёт. Вы проходите в дом, а я мигом к нему сбегая.

– Спасибо, дорогая, – прошептала Оля.

Через полчаса местный фельдшер осматривал Тамару. Все были взволнованны, ребёнку тяжело было дышать и ей становилось хуже...

– М – да, – произнёс фельдшер, – давайте пройдем в другую комнату, мамаша.

Ольга и старый фельдшер вышли.

– Я прошу вас, говорите, что с ней, что можно сделать? – у Ольги начиналась истерика.

– Я прошу вас, не волнуйтесь, – говорил фельдшер, капая в стакан валерьянку, – это вам, Ольга Васильевна, выпейте. Ну, вот и молодец. У девочки фолликулярная ангина, в тяжёлой форме. Крепитесь... эта ночь решающая для неё.

Ольга покачнулась и со стоном опустилась на стул.

– У вас есть лекарство, какие-нибудь методы? Давайте же делать что-нибудь.

– Я прошу вас, крепитесь. Увы, лекарств у меня нет. Я бессилён.

– Я не верю. Что-нибудь должно помочь. Я куплю... только скажите, умоляю вас, что это за лекарство, которого у вас нет.

– Как бы я хотел вам помочь... Это красный стрептоцид, у меня его нет как и во всём городе.

– О, Боже! Что же делать! – Ольга рыдала. – Я достану этот красный стрептоцид. Откуда вы можете знать что его нет во всём городе?

– Это не первый случай острой ангины в нашем городе за последний месяц, – руки фельдшера дрогнули.

Смысл слов медленно доходил до сознания Ольги.

– Нет! – закричала она. – Нет, только не моя дочь!

Фельдшер вышел, в доме повисла гнетущая тишина. Ольга думала, её мозг работал с удвоенной силой.

– Маруся, Мартын, вы местные. Прошу вас, найдите мне другого доктора. Её должен посмотреть другой врач, не этот.

– Но..., он лучший фельдшер в городе, – робко сказал Мартын. Маруся быстро толкнула мужа локтём в бок.

– Олечка, послушайте меня. Если врач сказал, что этого лекарства в городе нет, значит его нет. Может оно у немецких врачей есть? У них всё есть.

– Каких немецких врачей? – удивилась Оля.

– Ах, да вы же ещё ничего не знаете, приехали только сегодня. Немцы со дня на день и в наш город придут, они уже недалеко от нас.

– Вот как? Значит не убежишь от них никуда. – с горечью ответила Ольга.

– Вот именно, не убежишь, – продолжала Маруся, – так вот, в соседнем селе Бильки у них госпиталь. Может...

Их взгляды встретились.

– Оленька, – убедительно говорила Маруся, – это не выход, но всё-таки есть шанс.

– Как пройти в этот госпиталь? – не колеблясь спросила Ольга.

Собралась Оля быстро: уложила волосы, надела туфли, кашемировое пальто, тонкие кожаные перчатки, подкрасила губы. Маруся поторапливала:

– Торопитесь Оленька, уже третий час ночи, вам нужно успеть засветло. Идти вам часа два, не больше. Какая вы красивая... Ох, а как же вы им объясните, что вам надо?

– Я знаю немецкий язык. – ответила Ольга.

Только с виду казалось, что Ольга решительно настроена идти в немецкий госпиталь. На самом деле она боялась. Боялась и ненавидела их. И вот она идёт именно к ним – к фашистам за помощью. Её сердце бешено колотилось, она должна успеть. Мысли гнали её вперёд. На полпути она заметила небольшое стадо коров и мальчика – пастуха лет десяти. Начинало светать и вдалеке Ольга различила очертания военных корпусов, её путь лежал туда, поэтому она решила сократить путь через поле. Пройдя пару шагов по полю, Оля услышала сзади себя крик:

– Тётенька, тётенька! Стойте, остановитесь!

Ольга обернулась. Лицо мальчика – пастуха выражало ужас, а его рука показывала куда-то в сторону. Оля посмотрела в направлении его руки и остолбенела. В землю был воткнут небольшой щит, который она не заметила. Оля прочла: «Внимание! Поле заминировано!» Даже в самом страшном сне не могла она представить себя в такой ситуации. Ольга стояла на заминированном поле и не могла сделать больше ни шагу. Недалеко от неё, с ужасом в глазах стоял мальчик. Оля закрыла глаза, сделала глубокий вдох и прошла эти несколько шагов обратно к дороге. Чудом она осталась целой и невредимой.

«Этого я не забуду никогда, – только и успела подумать Оля. – Бог даровал мне только что жизнь, значит он дарует жизнь и моей дочери.»

Спустя некоторое время, Оля вошла в просторный холл немецкого госпиталя. Возле входа её встретил дежурный.

– Фрау, вы к кому?

Ольга постаралась взять себя в руки и как можно спокойней ответила:

– Мне нужен доктор...

– Кто именно?

– Я не знаю. Мне всё – равно... – её голос предательски дрожал.

Кажется, дежурный догадался, чем было вызвано её волнение.

– Вы по личному вопросу? – улыбнулся он.

– Нет – нет! Моя дочь заболела. Мне нужна помощь и лекарства..., я заплачу.

Внимательно посмотрев на Ольгу, дежурный ответил:

– Присядьте, пожалуйста. Подождите несколько минут.

Он ушёл, оставив Ольгу в полном одиночестве. Вежливое обращение дежурного её немного смутило. Несколько минут спустя он вернулся в сопровождении пожилого человека. Мягкий голос и уставший взгляд доктора располагал к спокойному разговору.

– Доброе утро, фрау. Доктор Альфред Штольц к вашим услугам.

– Доброе утро! – Ольге казалось, что всё происходящее вокруг – сон, такая тихая, спокойная атмосфера царила в госпитале.

– Моя дочь больна, горло заложено... мне нужен красный стрептоцид, а в городе этого лекарства нет. Помогите мне, прошу вас.

– Конечно мы вам поможем, не волнуйтесь, фрау. Вам нужно поторопиться, чтобы спасти свою дочь. Дежурный! – голос доктора резко изменился, – разузнайте, голубчик, кто сейчас из врачей свободен и помогите фрау всем, чем сможете.

Дежурный поспешил исполнить поручение.

– Фрау, прошу извинить меня. Мне нужно немного отдохнуть, впереди ещё три операции. Всего доброго.

– Благодарю вас! – с чувством поблагодарила Ольга.

И снова она оказалась в холле одна. С каким ужасом заходила она в этот госпиталь и с какой враждебностью к этим людям ещё час назад. И вот, эти люди готовы ей помочь, они откликнулись на её горе. Всё оказалось так просто. Её муж Жорж воюет на войне против фашистов, а она пришла именно к ним, чтобы спасти дочь. Просто невероятно.

К ней приближался дежурный в сопровождении молодого человека лет тридцати.

– Разрешите представиться, Фриц Кайзер, врач. Чем могу быть вам полезен?

Ольга разволновалась. Уже давно она не слышала такого обращения и внимания. Внутри неё что-то ломалось. Взволнованно, она объяснила причину своего прихода.

- Вы местная? - удивлённо спросил молодой врач.

- Да, из соседнего города.

- У вас прекрасный немецкий.

- Спасибо.

Фриц Кайзер видел перед собой очаровательную молодую женщину, одетую по последней моде, свободно владевшей его родным языком. Он искренне удивлялся.

- Я должен осмотреть вашу дочь и дать необходимую дозу лекарства. Поспешим.

- Но... разве вы можете идти со мной в город? Ведь вы..., ведь нас...

Они посмотрели друг на друга.

- Мы должны торопиться, чтобы спасти вашу дочь, фрау...

- Ольга.

- Фрау Ольга, прочь страхи и предубеждения. Я врач и пойду туда, где нужна моя помощь.

Через минуту они вышли из госпиталя и быстрым шагом пошли в город. Некоторое время они молчали. Фриц Кайзер заговорил первым:

- Вы читали Фейхтвангера?

- Да.

- Вам нравятся его произведения?

- Да, но пишет он тяжело. Или это перевод такой тяжёлый. Я не читала его в оригинале.

- Тогда понятно.

Они замолчали.

- Говорят, что Фейхтвангер один из любимых писателей Сталина. Это верно? - спросил Фриц Кайзер.

- Да? Впервые об этом слышу. - удивилась Ольга.

- Но, ведь он печатается у вас, не странно ли?

- А вы знаете, возможно вы правы, - на время Ольга отвлеклась от тяжёлых мыслей, - хотя меня совсем не интересует, кто любимый писатель Сталина.

- Вот поэтому вы и пришли в госпиталь, - неожиданно сказал молодой доктор.

Ольга поёжилась. Почему-то ей показалось, что собеседник улыбнулся. Она ускорила шаг. Около шести утра они вошли в дом.

III

- Быстрее! - вскрикнула Маруся, - наконец-то.

Всё, что происходило дальше было как в страшном сне. Фриц Кайзер боролся за жизнь девочки. Лекарство подействовало и девочка смогла заснуть. Все вышли в другую комнату, чтобы не мешать ребёнку выспаться.

Маруся пригласила всех за стол. За столом никто не чувствовал неловкости. Маруся прослезилась. Беда миновала, девочка выжила. Неожиданно Фриц

обратился к Ольге со словами:

– Сегодня, завтра наши войска возьмут этот город. Прошу вас, не выходите из дома. – попросил он.

Ольга перевела. Все молчали. Фриц обратился к хозяйке дома:

– Могу ли я пробить в вашем доме до вечера и уйти с сумерками для собственной безопасности?

Оля перевела. Маруся согласно кивнула:

– Конечно, сидите до вечера. Вы спасли Тamarочку, теперь вы желанный гость в нашем доме.

Фриц встал и поклонился Марусе. Устинья и Василий Романович молчали, но Ольга знала, что они глубоко взволнованы смелым поступком молодого врача. Их внучка выжила.

– Кризис миновал, – продолжал говорить Фриц, – сегодня я буду наблюдать за девочкой, а затем оставлю вам небольшое количество красного стрептоцида, и вы продолжите выполнять мои рекомендации. Если представится случай, я навещу вас.

– Благодарю вас, – тихо произнёс Василий Романович.

Ольга перевела. Мартын встал и пожал Фрицу руку. Фриц Кайзер был взволнован не меньше присутствующих. Он находился в окружении добрых и порядочных людей, зная, что они находятся в окружении немецкой армии.

В течении всего дня Оля поддерживала разговор с гостем. Было странно, что именно с этим человеком она нашла так много общего.

– Вы играете на фортепиано? – спросил Фриц.

– Да и неплохо, – похвасталась Ольга.

– Как жаль, что здесь нет инструмента, а ведь я неплохо пою, – в свою очередь добавил Фриц.

Теперь Ольга смогла более внимательней рассмотреть немецкого доктора. Высокий шатен с голубыми глазами и добрым взглядом.

«Интеллигентный, скромный, умный, добрый, – оценила Оля.»

Ещё только утром они были едва знакомы, а теперь между ними росло новое чувство. Трудно было поверить, что они враги и сейчас по разные стороны баррикады.

– Вы знаете, я не смогла бы сейчас сесть за рояль, – продолжала Ольга.

– Почему?

– Это была моя прошлая жизнь, а сейчас...

– Не надо объяснять. Я понимаю вас. Простите. – Фриц расстроился.

– Нет, что вы, господин Кайзер, ваше предложение вполне уместно, но только после войны. – Ольга улыбнулась. – Добро пожаловать к нам в гости, вы будете всегда желанным гостем в нашем доме.

– Благодарю вас. Прошу принять и моё предложение – буду очень рад видеть вас у себя в гостях, в Баден – Бадене.

– Вы из Баден – Бадена?

– Да.

– Там живёт ваша семья?

– Да, моя мама и две моих сестры.

– А...

– Я не женат, – произнёс Фриц, посмотрел на Ольгу и добавил, – но надеюсь...

В соседней комнате заплакала девочка. Фриц Кайзер и Ольга подхватились. Следующие несколько часов доктор выхаживал Тамару, объяснял женщинам, что нужно сделать, если он не сможет в ближайшее время их навестить. День близился к вечеру. Фрицу Кайзеру нужно было уходить. Отдав последние распоряжения, он попрощался и вышел из дома. Через некоторое время в дом вошёл фельдшер.

– Как ваши дела? – он тревожно вглядывался в лицо Ольги.

– Всё обошлось, – за неё ответила Маруся, – проходите, не стойте в дверях.

Удивлённый фельдшер осмотрел девочку.

– Простите, Оленька, что вы делали и использовали в лечении? Её горло... хм, неужели организм переборол инфекцию? – вслух размышлял старый фельдшер.

– Нет, организму помог красный стрептоцид.

Фельдшер резко обернулся к Оле.

– Красный стрептоцид? Но где? Откуда?

– Немецкий госпиталь. После вашего ухода я отправилась туда. Эти люди... врачи, помогли нам. Они спасли мою дочь.

Фельдшер молчал. Немного подумав, он сказал:

– Оленька, ну неужели я не помог бы вам, если бы мог?

– А почему у них есть лекарства, а мы их не имеем? – не выдержала Оля. – Чем они лучше нас? Ведь мы великая, могучая страна, а своим детям помочь не можем.

Оля закрыла лицо руками.

- Я не осуждаю вас, - проговорил фельдшер, - но, пойти туда...

- Ну и что! - Ольга выпрямилась. - Сегодня я к ним пошла, а завтра они к нам придут. Какая разница...

- Откуда вам это известно? - удивился фельдшер.

Ольга осеклась.

- Это очевидно, мне так кажется.

- Вы что-то там заметили? Движение, сборы? - заторопился с вопросами старик.

«Ах, как неловко получилось, - подумала Оля, - ещё заподозрит меня в чём-то.»

- Нет, никакого движения я не заметила, - постаралась выправить ситуацию Ольга, но было поздно. Недоверчивый взгляд фельдшера впился в неё.

- А как же вы с ними объяснялись?

- Я знаю немецкий язык. Учила в гимназии.

- Так, так.

Фельдшер заторопился уходить.

- Всего хорошего. Я ещё навещу вас.

Дверь захлопнулась.

- Зря вы ему про немецкий госпиталь сказали, - нарушила тишину Маруся.

- Может быть, но я же правду сказала, - удивилась Оля.

– Человек он неплохой, – продолжала Маруся, – да только не умеет язык за зубами держать.

IV

Жорж и ещё несколько солдат сидели в землянке. Ели борщ. Они ещё не успели познакомиться и поднимая глаза от тарелки мельком кидали взгляд друг на друга.

Жоржа раздражало откровенное чавканье солдат и ёрзание ложкой по тарелке. «Ну и манеры, – ухмылялся он про себя.»

– Ну, а тебя как звать, – фамильярно обратился к Жоржу паренёк лет двадцати.

– Не тебя, а вас – это во-первых, – спокойно ответил Жорж.

– Ой, надо же, какие мы культурные, – прогнусавил паренёк, – да ладно тебе, то есть вам, меня звать Степан.

– Жорж.

– Значит, Жора.

– Жорж, – резко поправил он.

– А какая разница, – прозвучало из другого угла землянки.

– Я тоже не вижу никакой разницы, – подхватил чей-то голос.

«Ну, не видишь и не увидишь никогда, – зло подумал Жорж.» Он понял, что «своим» не сможет стать в этой компании. Жорж размышлял: «Видно, что почти все они партийные. Боятся быть непохожими друг на друга, вот и вступают в партию. Уверен, что у всех у них в левом нагрудном кармане лежит партбилет. Только у этого Степана, возможно, в кармане комсомольский значок.» Жоржу

нравилось наблюдать за людьми. Это было одним из любимых его времяпрепровождений.

«Вот бы кто из них догадался, что у меня лежит в левом нагрудном кармане.» Жорж улыбнулся. В его сознании всплыла тёплая картина. Его любимая Оленька провожает его, обнимает, целует, а в карман на груди кладёт маленькую иконку. Он смеётся:

- Зачем это, Оленька. Всё-равно я в Бога не верю.

- А вот Он тебя и спасёт.

Неожиданно в землянке все замолчали. Жорж тоже прислушался. Летели самолёты.

- Наши?

- Нет, немцы.

- Будут бомбить?

- Наверняка.

Через несколько минут снаряд попал в землянку.

* * *

- Доктор, он приходит в себя, - обрадовалась симпатичная, рыжеволосая медсестра.

- Ну, наконец-то. Что, батенька, давайте брать себя в руки. Сколько пальцев я показываю?

- Два, - еле выговорил Жорж.

– Ну, всё в порядке; опомнились, пальцы посчитали, будем жить дальше, – радостно сообщил доктор. – Сонечка, поухаживайте за больным, а я пошёл к другим.

Доктор вышел из палаты.

– Где я? Что со мной? – шёпотом спросил Жорж.

– Не волнуйтесь, – спокойно ответила медсестра, – вы в госпитале, вас прооперировали. Осколок снаряда попал в спину, мы его вынули. У вас контузия.

В памяти Жоржа всплыла последняя картина в землянке – сильный удар и жгучая боль в спине, а дальше пустота, провал в памяти.

– Вы счастливчик, – проговорила Сонечка.

– Почему? – голос потихоньку возвращался к нему.

– В вашей землянке все погибли, кроме вас.

– Все?

– Да. А вас спас случай и чудо.

– Что вы имеете в виду? – переспросил Жорж.

– Весь удар пришёлся на человека, который, возможно, сидел рядом с вами. Осколки снаряда пробили его насквозь...

– Да, это ужасно, – Жорж замолчал.

– Он погиб сразу, без мук, – Сонечка внимательно смотрела на Жоржа.

– Почему вы рассказываете именно о нём, ведь нас там было много? – спокойно спросил он.

– Когда землянку откапывали, этот молодой человек лежал на вас, прикрыв собой, поэтому вы и выжили, – тихо ответила Соня и вышла из палаты.

Стыд подполз к Жоржу, укоры совести защемили сердце. Он вспомнил этого нахального паренька: «Ну, зачем я с ним так, в последние минуты его жизни. Всё-равно, лучше или хуже мы уже не станем. Мы такие, какие мы есть. В одной упряжке сейчас бежим и никак не можем бежать в разные стороны, иначе сани перевернутся. Я не лучше других. Это другие лучше меня. Запомни это, на всю свою оставшуюся жизнь.» Как приговор вынес себе Жорж последнюю мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ivzhenko_anna/tri-cveta-vremeni

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)